

И. Г. Дудко*

К вопросу о предмете конституционного права (в поиске адекватной проекции)

Аннотация. В статье обсуждается проблема определения и выражения предмета российского конституционного права. Незавершенность дискуссии, по мнению автора, обусловлена не только научными подходами и концептуальными построениями, но и российской конституционной практикой. Констатируется многообразие подходов в учебной литературе. Прослеживается тенденция включения в область конституционного регулирования предельно широкого круга общественных отношений во всех сферах (политической, экономической, социальной, духовной). По мнению автора, несмотря на оценочное различие в подходах к определению предмета конституционного права, господствующим является позитивистский правовой метод. Автором рассмотрены сложившиеся в отечественной науке конституционного права методологические направления. Отмечается значимость концепции конституционализации и ее роль в локализации предмета отрасли. Представлена характеристика предмета конституционного права на основе функционального назначения данной отрасли, сфер конституционного регулирования с учетом особенностей отраслевого развития.

Ключевые слова: конституционное право, предмет, конституция, права человека, конституционализация, конституционное правосудие, регулирование.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.092-102

Вопрос о предмете российского конституционного права, как, впрочем, и о системе данной отрасли, не является завершённым. В преддверии юбилея Конституции Российской Федерации данный вопрос актуализируется. Незавершенность дискуссии обусловлена не только научными «изысками» и концептуальными построениями, но и российской конституционной практикой.

Адекватное, соответствующее сущности и предназначению определение предмета должно выражать своеобразие отрасли права, ее строение в совокупности элементов. Решение данного вопроса направлено на рас-

крытие модели регулирования общественных отношений, «очерчивания границ» действия отрасли, отграничения данной отрасли от иных отраслей национального права.

В современной отечественной учебной литературе выражены весьма различные подходы к определению предмета конституционного права, основанные отчасти на разных методологических построениях.

В классическом учебнике Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина конституционное право определяется как ведущая отрасль права России, которая представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих обще-

---

© Дудко И. Г., 2018

* Дудко Игорь Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и административного права Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева
idu2000@yandex.ru
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

ственные отношения, определяющие организационное и функциональное единство общества: основы конституционного строя Российской Федерации, основы правового статуса человека и гражданина, федеративное устройство, систему государственной власти и систему местного самоуправления¹.

В фундаментальном курсе «Конституционное право России» С. А. Авакьян определяет предметом конституционного права России «наиболее фундаментальные общественные отношения, которыми характеризуются: основы конституционного (общественного) строя Российского государства, сущность и формы власти народа; основы правового положения личности; государственное устройство России; система, порядок формирования, принципы организации и механизм деятельности органов государственной власти и местного самоуправления»². При этом автор уточняет, что общественные отношения, составляющие предмет конституционного права, можно назвать политическими отношениями³.

Е. И. Колюшин считает, что предмет конституционного права составляют три группы общественных отношений, возникающих: а) при установлении основ общественного строя; б) при установлении и регулировании конституционно-правового статуса гражданина в России; в) при установлении и регулировании организации и деятельности государства и государственной власти⁴.

В учебнике под редакцией В. В. Лазарева указано, что предметом конституционного права является особый срез общественных отношений, имеющих во всех сферах общества: политической, экономической, социальной, духовной. «Это фактические отношения по поводу: а) устройства государства и организации

государственной власти; б) гражданской свободы (отношения между человеком и государством)»⁵.

Изложенные подходы к определению предмета конституционного права демонстрируют весьма широкий взгляд на определение предметной составляющей отрасли. С одной стороны, выделяются области властного регулирования (конституционный (общественный) строй, правовой статус личности, организация и деятельность государства и его органов), с другой — сферы общественных отношений (политическая, экономическая, социальная, духовная), где конституционное право выступает «направляющей» отраслью.

Предельно широкий подход изложен в учебнике под редакцией А. Н. Кокотова и М. И. Кукушкина. Автор параграфа, А. Н. Кокотов, полагает возможным разграничить конституционное право на общую часть российского права и на обычную отрасль. Конституционное право как общая часть, по его мнению, есть совокупность конституционных норм, закрепляющих социально-экономические, политико-управленческие, духовно-культурные устои российского общества, основы правового положения человека и гражданина, задающих структуру российского права, единые цели, принципы, ценности всех его отраслей, обеспечивающих их согласованное, непротиворечивое действие. Конституционное право как обычная отрасль — это «совокупность конституционных и обычных норм, определяющих с помощью методов общего и детального нормирования формирование, устройство и порядок деятельности институтов верховной государственной власти, политической системы»⁶. По сути, конституционное право как обычная отрасль сводится А. Н. Кокотовым к государственному праву, регулятивный по-

¹ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004. С. 14.

² См.: Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. М. : Норма : Инфра-М, 2014. Т. 1. С. 22.

³ См.: Авакьян С. А. Конституционное право России. С. 23.

⁴ Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России : курс лекций. М. : Изд-во МГУ, 1999. С. 6—7.

⁵ См.: Конституционное право : учебник / отв. ред. В. В. Лазарев. М. : Юрист, 1999. С. 13.

тенциал которого направлен на обустройство государственной и политической власти.

Наряду с данным подходом, в учебной литературе наличествуют позиции, в которых определение предмета конституционного права производится на основе приоритетного параметра. Соответственно характеристика отрасли осуществлена в ракурсе главенствующей идеи. Так, по мнению М. В. Баглая, конституционное право есть совокупность правовых норм, охраняющих основные права и свободы человека и гражданина и учреждающих в этих целях определенную систему государственной власти⁷.

Весьма схожая позиция изложена в учебнике А. А. Безуглова и С. А. Солдатова. Они определяют конституционное право России как систему юридических норм, закрепляющих основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также регулирующих основы организации гражданского общества и государственной власти⁸.

Права и свободы человека в качестве приоритета конституционного права заявлены в учебнике Р. В. Енгибаряна и Э. В. Тадевосяна. Конституционное право, по их мнению, это внутренне взаимосвязанная совокупность юридических норм данной страны, закрепляющих и регулирующих основы систем государственной власти в целях обеспечения основных прав, свобод и ответственности человека и гражданина. Однако в предмет конституционного права авторы включают отношения, закрепляющие и регулирующие важнейшие, фундаментальные основы государства, его взаимоотношения с личностью и осуществления государственной власти, местного управления и самоуправления⁹.

Своеобразием отличается подход, представленный в учебнике под редакцией И. В. Выдри-на. Автор соответствующей главы, В. И. Крусс, заключает: «Предмет конституционного права имеет два пространственно-содержательных уровня. На первом, базовом (общеправовом) уровне его предметом выступают все юридически значимые общественные отношения, поскольку в правовой системе Российской Федерации они должны принципиально (сущностно) соответствовать “букве и духу” Конституции РФ. На втором уровне — собственно конституционные отношения, связанные с правовым оформлением (институционализацией) и устройством государства, его публично-властных органов и должностных лиц, их надлежащего правового функционирования в рамках выполнения общей обязанности признания, соблюдения и защиты, его прав и свобод как высшей ценности»¹⁰.

Итак, знакомство с отечественной учебной литературой позволяет заключить следующее.

Во-первых, необходимо констатировать сложившийся плюрализм в характеристике предмета конституционного права России. Полагаю, наличие различных подходов обуславливается не столько субъективизмом авторов, сколько разнообразием российской конституционной практики. Важнейшую роль при этом играют методологические установки, главенствующие идеи. В одних учебниках это публичная власть (организация государства, конституционный строй, устройство публичных органов и т.д.), в других — права и свободы человека, где власть — элемент, обеспечивающий их. Однако при всем различии в подходах в качестве обязательных атрибутов предмета указаны устрой-

⁶ См.: Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. М. : Юристъ, 2004. С. 25.

⁷ См.: *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. С. 15.

⁸ См.: *Безуглов А. А., Солдатов С. А.* Конституционное право России : учебник для юридических вузов (полный курс) : в 3 т. М., 2001. Т. 1. С. 11.

⁹ См.: *Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В.* Конституционное право России : учебник для вузов. М. : Юристъ, 2000. С. 17.

¹⁰ См.: Конституционное право России : учебник для бакалавров / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. В. Выдрин. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 23.

ство государства (организация государственной власти) и правовое положение личности.

Во-вторых, при определении предмета конституционного права прослеживается тенденция включения в область конституционного регулирования предельно широкого круга общественных отношений, проявляемых во всех сферах — политической, экономической, социальной и даже духовной. Однако для понимания отрасли, ее предметной локации это мало что объясняет, даже при условии использования выражений «специальный срез» или «устой общества».

В-третьих, при заявленном различии в подходах к определению предмета и собственно отрасли конституционного права господствует позитивистский правовой метод. В сущности, речь идет о характеристике конституционных отношений при помощи структурирующих понятий, таких как «конституционный строй», «орган государственной власти», «суверенитет», «права (свободы) человека» и многих других. При этом основным источником «заимствований» данных понятий, их объяснения служит текст Конституции Российской Федерации.

Примечательно, что структура практически всех учебников, за редким исключением, весьма близка к структуре действующей Конституции России. Наряду с характеристикой предмета, метода, субъектов, специфики правовых отношений, свойств Конституции РФ, к обязательным темам отнесены «федеративное устройство», «президент», «парламент», «правительство», «судебная власть» и т.д. Иногда эта часть дополняется характеристикой иных публичных государственных органов; все более традиционным становится введение темы о конституционно-правовой ответственности. Тогда как вопросы прав и свобод человека и гражданина, вкупе с темой правового статуса личности, гражданства, иностранных граждан и т.п., составляют не более 1/5 части учебника. Даже в тех учебных пособиях и учебниках, где права и свободы заявлены как определяющие предметную область конституционного права, данный раздел не превышает трети учебного материала.

Такой подход объясняет отчасти государственный стандарт подготовки юриста, где

применительно к конституционному праву закреплена общая модель «привязки» к структуре Конституции РФ. Кроме того, сохраняется традиция следования структуре Конституции, истоки которой берут свое начало в советской учебной литературе.

Безусловно, позитивное объяснение устройства государства, институтов публичной власти как господствующая тематика проистекает все же из предметной локализации конституционного права. Хотя лишь немногие заявляют конституционное право чисто политической дисциплиной, никто не ставит под сомнение, что основной объект конституционного права есть система и действия институтов публичной политической власти.

И все же провозглашение основных прав человека в качестве предмета конституционного права должно переводить внимание с институциональных вопросов государственной организации, деятельности разных уровней публичной власти на собственно проблемы прав человека. В этом процессе ключевую роль начинает играть судебная практика, и прежде всего конституционная судебная практика. Решения (постановления и определения) Конституционного Суда РФ вводятся в текст учебников отчасти как иллюстративный материал, отчасти для усиления аргументации и объяснения понятий и процедур. Благодаря этому восприятие конституционного права существенно расширяется. Оно уже не сводится к тексту российской Конституции, конституционному и текущему законодательству. Особенно важным, полагаю, является использование судебных решений по основным правам и свободам человека и гражданина. Конституционное право перестает быть отраслью исключительно нормативных правовых актов во главе с Конституцией Российской Федерации.

В сравнении с учебной литературой по конституционному праву, научные изыскания конституционалистов по вопросу предмета отрасли представлены значительным спектром подходов и концептуальных построений. Сегодня общепризнано, что отечественная наука конституционного права является активатором «раздвижения границ» познания конституционно-правовых явлений и дискуссии о предмете

конституционного права; она обнаруживает новые темы исследований и, что архиважно, формирует устойчивую тенденцию плюрализма в конституционном правоведении.

В условиях, когда теория государства и права, по мнению авторитетных теоретиков, переживает «кризис идентичности»¹¹, наука конституционного права обогатилась новыми концептуальными разработками и теоретическими конструкциями. Преодоление «экзегетического» периода отечественного государственного права, его трансформация в конституционное право стали возможны благодаря введению в действие Конституции Российской Федерации 1993 г. и последующему развитию конституционной практики, богатой на институциональные и нормативные новации, сопровождаемой коллизиями и реконструкциями. По мнению И. В. Выдрин, предмет современной науки конституционного права заключается в выявлении специфики и видов конституционных норм (как отмененных, так и действующих или же еще не принятых), разнообразных свойств конституционных отношений (не обязательно фактических), в моделировании правовых конструкций (востребованных или ожидающих своей очереди), в иной исследовательской деятельности, направленной на формирование теории конституционного права, определение тенденций и закономерностей ее развития¹².

Одной из главных тенденций современной науки конституционного права является утверждение роли конституционного права в качестве не просто ведущей, а господствующей над иными отраслями российского права. Конституционное право как отрасль заявлена в качестве «первопрестольной». Из признания господства конституционного права исходят все современные концепции отечественных конституционалистов. Между тем научные подходы к определению самого предмета конституционного права существенно разнятся.

В монографии О. Е. Кутафина обстоятельно анализируются позиции отечественных конституционалистов, при этом констатируется отсутствие единства в понимании предмета конституционного права¹³.

Исходя из широкого подхода, О. Е. Кутафин разграничивал в предмете конституционного права две группы отношений. Во-первых, общественные отношения, которые складываются в областях, составляющих основные элементы государства. Это отношения, связанные с гражданством, государственным устройством, осуществлением народом власти как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Данная группа отношений, по мнению О. Е. Кутафина, является обязательным атрибутом предмета конституционного права.

Другая группа отношений может складываться во всех сферах жизни общества и государства и, следовательно, не является обязательным атрибутом предмета конституционного права. Данные отношения становятся элементом предмета конституционного права только тогда, когда в этом заинтересовано государство. Это выражается в нормах права, содержащихся в конституции или других актах, имеющих учредительный характер. К таким отношениям, указывает О. Е. Кутафин, следует отнести основы конституционного строя России, основы правового статуса человека и гражданина, главные принципы системы органов исполнительной и судебной власти, а также органов местного самоуправления¹⁴.

Предложенный О. Е. Кутафиным подход интересен тем, что предлагает взглянуть на предмет конституционного права с точки зрения природы государства, государственной власти. Концепция дуалистического содержания предмета конституционного права повлияла на дальнейшие исследования в ракурсе заявленной проблематики.

¹¹ См., например: Теория государства и права в науке, образовании, практике : монография. М. : Юриспруденция, 2016.

¹² См.: Выдрин И. В. Об отрасли и науке конституционного права России // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 5.

¹³ См.: Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юрист, 2001. С. 18.

¹⁴ Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 23—26.

Так, например, И. А. Конюхова разграничивает в предмете конституционного права два вида отношений: базовые (основы общественного и государственного строя, основы правового статуса личности) и отношения, детально регулируемые непосредственно в самом конституционном праве (организация и осуществление публичной власти)¹⁵.

С широким подходом к определению круга отношений, регулируемых конституционным правом, не соглашался Н. В. Витрук. Он полагал, что при таком подходе предмет и содержание конституционного права неоправданно расширяются; значение конституционных установлений низводится до норм текущего (отраслевого) законодательства. С точки зрения Н. В. Витрука, конституционное право выступает основой российского права и имеет надотраслевой характер. Оно ограничено в основном содержанием Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ, решениями и правовыми позициями Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ. В рамках конституционного права одни группы общественных отношений регулируются исчерпывающим образом, другие составляют основу для непосредственного регулирования общественных отношений иными отраслями публичного права.

Наряду с конституционным правом, им выделено государственное право, включающее парламентское право, административное (регулятивное) право, судебное право, деликтно-наказательное право¹⁶.

И все же в отечественной науке конституционного права возобладал широкий подход к пониманию конституционного права и его предмета. Во многом это стало возможным благодаря научно декларируемой идее конституционализации как процесса совершенствования всех

компонентов национальной правовой системы на основе отечественной Конституции, как преобразования правовой системы в систему конституционно-правовую¹⁷.

В одной из наиболее значимых работ на эту тему — «Конституционализация права: основы теории» — В. И. Крусс выстраивает общую теорию конституционализации как наиболее актуальную и содержательно значимую методологию для познания конституционно-правовой материи, ее качественных характеристик, элементарного содержания и форм во всех отраслях и сферах публичного и частного права¹⁸. Заявляя о кризисе в отечественной теории права, он утверждает в качестве единственно необходимой и должной конституционную теорию права, частью которой является теория конституционализации национального (внутригосударственного) права. «При этом, — отмечает автор, — именно науке конституционного права оказывается предметно близкой задача, чтобы всякое “отраслевое” право — публичного или частного, материального или процессуального характера — было *однородно конституционным* (выделено автором. — И. Д.)»¹⁹.

С этих позиций В. И. Крусс предлагает переосмыслить предмет конституционного права. Таковым в наиболее общем формате конституционализации выступает «правовая система общества в единстве ее компонентов: правового сознания, системы права и юридической практики». При этом базовый, определяющий конституционализацию характер имеют идеалы и ценности, закрепленные в основах конституционного строя России, прежде всего права и свободы человека и гражданина. Автор заключает, что «конституционализация во многом и есть актуально-сущностная конкретизация этих метаправовых феноменов»²⁰.

¹⁵ См.: Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть : курс лекций. М. : Городец, 2006. С. 51—52.

¹⁶ См.: Витрук Н. В. Верность Конституции : монография. М. : Изд-во РАП, 2008. С. 58 и далее.

¹⁷ См.: Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2016. С. 17.

¹⁸ Крусс В. И. Указ. соч. С. 4.

¹⁹ Крусс В. И. Указ. соч. С. 16.

²⁰ Крусс В. И. Указ. соч. С. 17.

Признавая права и свободы человека в качестве «метаформы» права, автор ограничивается все же исключительно позитивным, конституционно нормированным их закреплением. При этом легитимную конкретизацию и актуализацию прав, свобод и обязанностей человека обеспечивает, по его мнению, исключительно Конституционный Суд РФ. Он, по мнению В. И. Крусса, выступает единственным субъектом конституционализации, чьи акты и закрепленные в них позиции имеют доктринально-нормативную природу²¹.

Научная концепция конституционализации содержательно раскрывается в ряде работ Н. С. Бондаря. Конституционализацию он рассматривает как процесс влияния Конституционного Суда РФ на законодательство и общественную жизнь, их конституционную юридикацию. Решения Конституционного Суда РФ, обладая властно-нормативным воздействием, представляют конституционно-праксиологическую основу данного процесса²².

Оценивая отечественное конституционное право и его роль в национальной правовой системе, Н. С. Бондарь заключает, что оно является не просто ведущей отраслью отечественного права, а ядром всей правовой системы и, соответственно, каждой отрасли в отдельности. Исходя из ценностно-функционального назначения, конституционное право является отраслью публично-частного права. Признавая все же межотраслевой характер правового регулирования социально-экономических отношений, Н. С. Бондарь указывает на проблему разделения «сфер влияния» между соответствующими отраслями²³.

Конституционализация, заявленная в качестве наиболее актуального тренда российского конституционализма, существенным образом повлияла на отечественное правоведение в плане осмысления национальной правовой жизни. Феноменологически она сконцентрирована на развитии национальной правовой системы, ее компонентов через деятельность Конституционного Суда РФ. При этом конституционализация рассматривается как процесс, осуществляемый исключительно в рамках национальной (внутригосударственной) модели.

Теория конституционализации российского права позволили отечественной науке выйти за пределы «провинциального взгляда» на развитие конституционного процесса, который охватил сегодня многие государства. Признание в этом процессе «высокой» роли конституционного правосудия особенно характерно для государств Центральной и Восточной Европы как реакция на тоталитарный и авторитарный опыт этих стран²⁴. В государствах «старой» Европы и особенно в Германии, проблематика конституционализации была преобладающей в научных исследованиях вплоть до конца 1990-х годов прошлого столетия. Развитие теории конституционализации осуществлялось на основе «позитивизма конституционных судов», решений органов конституционного правосудия в сфере прав и свобод человека²⁵.

Развитие теории конституционного права в России, таким образом, осуществляется в ракурсе европейской тенденции возрастания роли конституционного права и, соответственно, общей теории конституционного права. Ученые-конституционалисты, основываясь на

²¹ Крусс В. И. Указ. соч. С. 87.

²² См.: Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006. С. 6.

²³ См.: Бондарь Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 6—7.

²⁴ См.: Дудко И. Г., Гагаева Е. А. Влияние европейского конституционного права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

²⁵ См.: Богданди А. фон. Доктринальный конструктивизм в прошлом и будущем: стратегия ответа на насущные вопросы, стоящие конституционно-правовой наукой в Европе // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1. С. 50.

формальном верховенстве конституционного права, пытаются перевести научный общеправовой и отраслевой дискурс во всеобъемлющее сущностное объединение на основе конституционных споров и высокой роли конституционного правосудия. Данная проекция постепенно получает признание в среде ученых различных отраслей²⁶. Между тем вопрос о предмете самого конституционного права не получил завершения.

Полагаю, определение предмета конституционного права должно осуществляться исходя из функционального назначения данной отрасли, а также сфер конституционного регулирования, при этом необходимо учитывать особенности отраслевого развития.

Вполне очевидна высокая роль Конституции РФ в формировании и развитии одноименной отрасли. Конституция обладает абсолютными правовыми качествами (базовый источник российского права, высшая юридическая сила, верховенство), что априори позволяет утверждать о главенствующем положении отрасли. Очевидно другое: Конституция РФ не единственный нормативный акт, действующий в рамках отрасли. Конституционное право характеризуется разнообразием и многообразием источников, в содержании значительной части которых определяется статус субъектов отношений, особенности реализации прав, установлены процедуры, упорядочивается решение споров и пр. Но среди них немало норм «утилитарного» значения, объем которых стремительно нарастает. Отсюда вряд ли является верным объявление конституционного права «ядром всей правовой системы».

Главенствующий источник конституционного права, несомненно, определяет функциональное назначение отрасли. Полагаю возможным выделить три таких функции: во-первых, таковой является установление целей развития национального государства и права; во-вторых, закрепление конституционных принципов, на-

правленных на «конструирование» иных правовых норм и установление «запретов» для проникновения «неконституционных» норм; в-третьих, собственно регулятивная, направленная на стабильность учреждаемого конституционного строя. Исходя из указанных функций, можно утверждать, что конституционное право является носителем и гарантом «национальной правовой идентичности».

Конституционное право сохраняет свою роль исключительно публичного права (*ius publicum*). Из того, что данная отрасль воздействует на различные стороны общественной жизни, вовсе не вытекает ее «публично-частный» характер. Идеи «экономического», «социального», «духовного» конституционализма, развиваемые в отечественном правоведении, применительно к российской практике во многом характеризуют деятельность Конституционного Суда РФ. В его решениях оцениваются нормы различной отраслевой принадлежности на предмет их соответствия положениям Конституции Российской Федерации. В этом специфика компетенции Суда, который является судебным органом, осуществляющим конституционное правосудие от имени государства. Однако из того, что Конституционный Суд дает оценку конституционности нормам различных отраслей, вовсе не следует «публично-частный» характер конституционного права.

Через конституционное право осуществляется взаимодействие российской правовой системы и международного права; закрепляются условия и порядок действия принципов и норм международного права в национальной правовой системе, процедуры введения норм международного права в правовую систему, полномочия органов и должностных лиц, участвующих в процессе взаимодействия²⁷.

Однако главное назначение конституционного права состоит в предоставлении гражданам средств воздействия на правотворчество государственной (публичной) власти в различных

²⁶ К примеру, о конституционализации гражданского права как тенденции было заявлено в докладе Е. Е. Богдановой, д. ю. н., и. о. заведующего кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на V Московском юридическом форуме (5—7 апреля 2018 г.).

²⁷ См., например: Хижняк В. С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы / под ред В. Т. Кабышева. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002.

институциональных формах (представительная и непосредственная демократия), а также на саму государственную (публичную) власть в целях подчинения ее праву²⁸. Впервые на конституционном уровне эта сверхзадача получила закрепление в ст. 18 действующей Конституции России. Обобщая современную российскую практику, С. А. Авакьян отмечает: «Важнейшей особенностью конституционного права стало то, что оно, **сохраняя свою адресную связь с государством**, все в большей мере становится **правом общества**»²⁹ (выделено автором. — *И. Д.*).

Вся эволюция конституционного права, и прежде всего западноевропейских государств,

свидетельствует о стремлении выработать конструкции и способы практического воздействия на государственную власть для цели ее ограничения и рационализации. На исполнение этой миссии конституционного права направлены концепции демократии, разделения властей, правового государства. Таким образом, конституционное право, будучи гарантом «национальной правовой идентичности», создает правовые возможности и закрепляет формы воздействия граждан на публичную власть на основе ее ограничения правами человека и осуществления в соответствии с провозглашаемыми в Конституции Российской Федерации принципами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сб. материалов междунар. науч. конф. / отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : РГ-Пресс, 2017. — С. 6—14.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. — М. : Норма : Инфра-М, 2014. — Т. 1. — 863 с.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. — 784 с.
4. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России : учебник для юридических вузов (полный курс) : в 3 т. — М. : Профобразование, 2001. — Т. 1. — 800 с.
5. Богданди А. фон Доктринальный конструктивизм в прошлом и будущем: стратегия ответа на насущные вопросы, стоящие конституционно-правовой наукой в Европе // Сравнительное конституционное обозрение. — 2010. — № 1. — С. 39—66.
6. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). — М., 2006. — 223 с.
7. Бондарь Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 4—13.
8. Витрук Н. В. Верность Конституции : монография. — М. : Изд-во РАП, 2008. — 272 с.
9. Выдрин И. В. Об отрасли и науке конституционного права России // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 5. — С. 3—8.
10. Дудко И. Г., Гагаева Е. А. Влияние европейского конституционного права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 280 с.
11. Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В. Конституционное право России : учебник для вузов. — М. : Юристъ, 2000. — 492 с.

²⁸ См.: Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. С. 118.

²⁹ См.: Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сб. материалов междунар. науч. конф. / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : РГ-Пресс, 2017. С. 6.

12. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристь, 2004. — 587 с.
13. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России : курс лекций. — М. : Изд-во МГУ, 1999. — 381 с.
14. Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. — М. : Юристь, 2004. — 538 с.
15. Конституционное право России : учебник для бакалавров / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. В. Выдрин. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 552 с.
16. Конституционное право : учебник / отв. ред. В. В. Лазарев. — М. : Юрист, 1999. — 592 с.
17. Конюхова И. А Конституционное право Российской Федерации. Общая часть : курс лекций. — М. : Городец, 2006. — 592 с.
18. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2016. — 240 с.
19. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. — М. : Юристь, 2001. — 444 с.
20. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М. : Зерцало-М, 2002. — 288 с.
21. Теория государства и права в науке, образовании, практике : монография. — М. : Юриспруденция, 2016. — 480 с.
22. Хижняк В. С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы / под ред В. Т. Кабышева. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. — 170 с.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

THE CONSTITUTIONAL LAW SUBJECT MATTER (IN SEARCH FOR ADEQUATE PROJECTION)

DUDKO Igor Gennadievich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and Administrative Law of the Ogarev National Research Mordovia State University
idu2000@yandex.ru
430005, Russia, Saransk, ul. Bolshevistskaya, d. 68

Abstract. *The article focusses on the problem of determining and expressing the subject matter of Russian constitutional law. In author's opinion, the discussion is still not finished not only due to inconsistency of scientific approaches and conceptual constructions, but also Russian constitutional practice. The author highlights the variety of approaches in course books. There is a tendency to include in the area of constitutional regulation an extremely wide range of social relations functioning in all fields (political, economic, social, spiritual). According to the author, despite the value judgements concerning approaches to the definition of the subject matter of constitutional law, the positivist legal method prevails. The author considers methodological approaches established in the domestic doctrine of constitutional law. The author highlights the importance of the concept of constitutionalization and its role in localization of the subject matter. The author substantiates the constitutional law subject matter on the basis of the functional purpose of the branch in question, the spheres of constitutional regulation with due regard to the characteristics of constitutional law development.*

Keywords: *constitutional law, subject matter, constitution, human rights, constitutionalization, constitutional justice, regulation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Osnovnye tendentsii sovremennogo razvitiya konstitutsionnogo prava // Konstitutsionnoe pravo: itogi razvitiya, problemy i perspektivy : sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. S. A. Avak'yan. — M. : RG-Press, 2017. — S. 6—14.
2. Avak'yan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebny kurs : uchebnoe posobie : v 2 t. — M. : Norma : Infra-M, 2014. — T. 1. — 863 s.
3. Baglay M. V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik dlya vuzov. — 6-e izd., izm. i dop. — M. : Norma, 2007. — 784 s.
4. Bezuglov A. A., Soldatov S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov (polniy kurs) : v 3 t. — M. : Profobrazovanie, 2001. — T. 1. — 800 s.
5. Bogdandi A. fon Doktrinal'ny konstruktivizm v proshlom i budushhem: strategiya otveta na nasushhnye voprosy, stoyashhie konstitutsionno-pravovoy naukoj v Evrope // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2010. — № 1. — S. 39—66.
6. Bondar' N. S. Konstitutsionalizatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti (v kontekste resheniy Konstitutsionnogo Suda RF). — M., 2006. — 223 s.
7. Bondar' N. S. Rossiyskoe konstitutsionnoe pravo v tsnostnom izmerenii: kak pravovoy otrasli, yuridicheskoy nauki, uchebnoy distsipliny // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2013. — № 11. — S. 4—13.
8. Vitruk N. V. Vernost' Konstitutsii : monografiya. — M. : Izd-vo RAP, 2008. — 272 s.
9. Vydrin I. V. Ob otrasli i nauke konstitutsionnogo prava Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2017. — № 5. — S. 3—8.
10. Dudko I. G., Gagaeva E. A. Vliyanie evropeyskogo konstitutsionnogo prava na konstitutsionnoe pravo gosudarstv Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2013. — 280 s.
11. Engibaryan R. V., Tadevosyan E. V. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik dlya vuzov. — M. : Yurist", 2000. — 492 s.
12. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist", 2004. — 587 s.
13. Kolyushin E. I. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossii : kurs lektsiy. — M. : Izd-vo MGU, 1999. — 381 s.
14. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik / otv. red. A. N. Kokotov i M. I. Kukushkin. — M. : Yurist", 2004. — 538 s.
15. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. d-r yurid. nauk, prof. I. V. Vydrin. — M. : Yurlitinform, 2015. — 552 s.
16. Konstitutsionnoe pravo : uchebnik / otv. red. V. V. Lazarev. — M. : Yurist, 1999. — 592 s.
17. Konyukhova I. A. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshhaya chast' : kurs lektsiy. — M. : Gorodets, 2006. — 592 s.
18. Kruss V. I. Konstitutsionalizatsiya prava: osnovy teorii : monografiya. — M. : Norma : Infra-M, 2016. — 240 s.
19. Kutafin O. E. Predmet konstitutsionnogo prava. — M. : Yurist", 2001. — 444 s.
20. Leyst O. E. Sushhnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. — M. : Zertsalo-M, 2002. — 288 s.
21. Teoriya gosudarstva i prava v nauke, obrazovanii, praktike : monografiya. — M. : Yurisprudentsiya, 2016. — 480 s.
22. Khizhnyak V. S. Vzaimodeystvie natsional'nogo prava Rossii i mezhdunarodnogo prava: konstitutsionnye osnovy / pod red V. T. Kabysheva. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2002. — 170 s.